

Аналитика

ГЕНОЦИД АРМЯН И СОВРЕМЕННОСТЬ

История «убийства целого народа»

Геноцид армян в классической форме, т.е. в полном соответствии с составом преступления, как он был определен в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, совершался на протяжении полувека – с 1878 по 1922 гг. До 1-й Мировой войны разрушение армянской национальной группы как таковой осуществлялось в форме системы повсеместных одиночных убийств и пауперизации в сочетании с периодической массовой резней армян в отдельных районах, где они составляли абсолютное большинство. В Сасуне, Зейтуне, Урфе, Ване, Эгине и ряде других мест в 1894–96 гг. было убито 300 тыс. армян, в 1909 г. в Адане было убито 30 тыс. чел. Сотни тысяч армян уже тогда вынуждены были покинуть свою родину.

С 1878 г. обеспечение безопасности армянского народа в пределах Османской империи стало вопросом международной политики и международного права: сначала в Сан-Стефанском предварительном мирном договоре, потом в трактате, принятом в том же году на Берлинском конгрессе.

Не считаясь с международными обязательствами, Турция продолжала изо дня в день на глазах всей Европы методично разрушать армянскую нацию. Опасаясь, что ограничение власти Османской империи в Армении, а тем более ее полное освобождение нарушит шаткий баланс в их борьбе за месторождения нефти и дележ колониальных владений, державы «цивилизованной Европы» защищали целостность геноцидной турецкой империи, сводя гуманитарную интервенцию к выработке «реформ» в Армении. Они боялись принятия действенных мер, связанных с ликвидацией турецкого суверенитета над Арменией или хотя бы с его реальным ограничением. Великие державы, хотя и понимали необходимость срочной гуманитарной интервенции, раздиравшие их острые противоречия не позволяли им организовать совместную акцию: все попытки остановить геноцид армян проваливались. Закономерным результатом «гарантии» великими державами безопасности армян в границах турецкой империи был переход от начальной, подготовительной стадии к окончательному решению. Воспользовавшись условиями Мировой войны, исключившими возможность противодействия международного сообщества, турецкое правительство в 1915 году приступило к реализации тщательно подготовленного плана полного и повсеместного уничтожения армянского народа на его исторической родине. В это период было убито 1,52 млн. армян. Спасшиеся от резни рассеялись по всем странам мира. Лишившись 9/10 своей национальной территории, армяне превратились в «народ без родины», в «народ-изгнанник».

Уже тогда, когда совершалось это преступление, действия турецкого государства в отношении армянского народа определялись как «убийство целого народа». Отмечая «преднамеренное, методическое и настойчивое уничтожение одной человеческой расы армян», всемирно известный французский историк Альбер Вандаль еще в 1897 году определил это как «убийство целого народа». Позднее, в связи с началом в 1915 году действиями турецкого правительства, такую квалификацию совершившемуся преступлению дал английский дипломат и будущий корифей исторической науки Арнольд Тойнби. Это определение действий турецкого правительства было принято официальными властями государств мира и получило соответствующую оценку в доктрине международного права.

Ответственность за геноцид армян как правовой прецедент

Геноцид армян была дана должная политическая и правовая оценка уже тогда, когда совершалось это преступление. Великобритания, Франция и Россия в качестве главных союзных держав в специальной Декларации 24 мая 1915 г. квалифицировали действия турецкого государства как «преступление против человечества» и объявили об уголовной ответственности членов ее правительства.

В дальнейшем эта международно-правовая квалификация действий турецкого государства подтверждалась не только авторами Декларации, но и другими госу-

24 апреля во всем мире отмечается день памяти жертв геноцида армян – первого крупномасштабного преступления этого рода. Дата эта условная: в этот день в 1915 году Турция, начав с уничтожения армянской интеллигенции, перешла от одной стадии геноцида к другой, от частичного геноцида к холокосту и поголовному уничтожению армян на их исторической родине.

дарствами, как индивидуально, так и коллективно. На этой основе строилась международно-правовая ответственность турецкого государства за геноцид армян на Парижской мирной конференции.

Обосновывая необходимость политической санкции за геноцид армян, заместитель Верховного комиссара Вебб в телеграмме, направленной 3 апреля 1919 г. Парижской мирной конференции, писал: «Наказать всех лиц, виновных в зверствах над армянами, означало бы поголовную казнь турок и поэтому я предлагаю, чтобы наказание скорее было осуществлено на государственном уровне, в форме расчленения бывшей турецкой империи и на индивидуальном уровне, путем предания суду высших должностных лиц, таких, которые в моем списке: их наказание послужит примером».

Признав, что защитой территориальной целостности турецкой империи они обрекали армянский и другие поработанные турками народы на физическое уничтожение, великие державы официально провозгласили в качестве одной из целей Мировой войны и условий послевоенного устройства мира их освобождение от кровавой турецкой тирании. Квалифицировав действия турецкого правительства по «убийству целого народа» как «преступление против человечества», международное сообщество на Парижской мирной конференции установило политическую ответственность турецкого геноцидного государства и ввиду его «неспособности» управлять другими народами решил прекратить действие его суверенитета над территориями, населенными нетурецкими народами. По Севрскому мирному договору, подписанному 10 августа 1920 г. правительством Османской империи, турецкое государство в качестве политической ответственности лишилось территориальных прав над Арменией, Курдистаном, Сирией, Ливаном, Саудовской Аравией, Ираком и другими территориями, населенными нетурецкими народами. Вопрос о территориальном разграничении Армении и Турции был передан на арбитражное решение Президента США Вудро Вильсона.

Члены турецкого правительства, осуществлявшие преступления против армян, подлежали уголовной ответственности. Для этой цели предусматривалось создание международного суда. Многие организаторы геноцида армян были арестованы и на о. Мальта ждали начала судебного процесса. Правительство самой Османской империи, стремясь выгородить государство от политической ответственности, предало суду специальных трибуналов бежавших в Германию руководителей младотурецкого правительства и заочно приговорило их к смертной казни.

Квалификация геноцида армян как преступления против человечества, влекущего уголовную ответственность членов правительства и политическую ответственность государства, имела принципиальное, основополагающее значение. Она была сразу же воспринята доктриной и практикой международного права и стала основой для осуждения холокоста евреев и всех случаев геноцида, совершенных до вступления в силу в 1961 году Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Декларация трех великих держав – СССР, Великобритании и США об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, на основе которой было заключено специальное соглашение и создан Международный военный трибунал для рассмотрения дел о преступлениях против человечества, совершенных фашистской Германией, совпала с Декларацией 1915 года не только по содержанию, но и по целям. Как отмечал на Нюрнбергском процессе главный британский прокурор Х. Шоукросс, геноцид армян был одной из основ формирования нюрнбергских норм права по преступлению против человечества.

Хотя политическое развитие сорвало решение Парижской мирной конференции о создании международного суда для орга-

низаторов геноцида армян и содержащиеся на Мальте преступники были обменены на британских военнопленных, можно сказать, что в Нюрнберге международный трибунал осудил не только фашистских палачей, но и их вдохновителей и учителей организаторов и исполнителей геноцида армян.

Физическое уничтожение армянской нации в Турции, как первый широкомасштабный геноцид конца 19-го и начала 20-го вв., стал непосредственной реальной основой для появления и утверждения как самого термина геноцид, так и для определения состава преступления. Об этом прямо говорит в своей автобиографии доктор Лемке, сыгравший особую роль в разработке и принятии Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Подвести черту под прошлым

История определила армянам жить рядом с турками и азербайджанцами. Армению урезали, армян разбросали по всему миру, но выселить всю нацию в Австралию, как к тому призывает Исмет Иненю на Лозаннской конференции, не удалось.

Чтобы сосуществовать, строить новые добрососедские отношения, основанные на уважении права и справедливости, нужно подвести цивилизованную черту под прошлым, устранить последствия геноцида и сделать невозможным его повторение. Новые отношения не могут строиться на освящении кровавого прошлого, на узаконении грабежей, насилий, геноцида.

До сих пор Турция стремилась добиться «добровольного» отказа самой Армении от своих прав по международному праву, отказа от политической и международной-правовой оценки геноцида армян. Несмотря на кажущуюся простоту этого метода, он оказался не очень практичным: с изменением баланса сил политический маятник, отведенный в одну сторону, уходил в другую.

Не дают результатов и все попытки умолчать или отрицать сам факт геноцида. Известная история со сменой специального докладчика по исследованию геноцида в ООН говорит сама за себя: новый докладчик еще более четко и определенно подтвердил совершение преступления. Есть факты и есть их международно-правовая оценка. Как его не насытуют, есть и международное право с его неприменением срока давности к таким преступлениям как геноцид. Покончить с прошлым можно только при честном отношении к историческим и юридическим фактам и искреннем желании начать новые отношения с должным учетом прав и интересов народов, оказавшихся в этом порочном круге.

Сегодня речь должна идти не о признании или непризнании геноцида армян. Он был уже признан международным сообществом и получил соответствующую международно-правовую оценку. Сегодня речь должна идти о желании или нежелании отказаться от прошлого и начать строительство новых отношений. Сегодня речь должна идти о поиске таких развязок из сложившейся ситуации, которые учитывали бы существующие этнические и геополитические реалии, в то же время максимально бы смягчали последствия геноцида и исключали бы возможность его повторения в отношении народа, ставшего жертвой этого преступления.

Турция могла бы по собственной инициативе выступить с предложением о возмещении материального и морального ущерба жертвам геноцида или армянскому народу в целом. Турция могла бы в качестве меры доверия сделать символический жест доброй воли, чувствительный для армян и политически безопасный для нее: принять под эгидой ЮНЕСКО программу, направленную против дальнейшего разрушения разбросанных на ее территории памятников армянской архитектуры. Она могла бы выделить в качестве запоевника или передать Армении примыкающий к самой границе небольшой участок с развалинами Ани, средневековой столицы Армении.

История оставила нам чрезвычайно сложную задачу. Ее нужно решать во имя человечности, для человечества.

(Печатается с сокращениями)

Доктор юридических наук, профессор международного права Ю.Г. БАРСЕГОВ

Դուրդուկ

Ծիրանի ճյուղ, դարձար դուրդուկ Յենց հայ ազգի համար հատուկ: Նրա հոգին հավաքական քո փողի մեջ կախարդական Մեղեդի է դարձել ու երգ, Մեր սրտերին է տվել բերք: Ամեն հայի սիրտն են բացում, Իր փոխարեն խնդում, լացում, Նրա դարդն ու ցավն են կիսում, Նաև սիրո երգը հյուսում: Երբ հին երգ է քո մեջ հնչում Դու կարոտ են արտաշնչում, Արմատներդ հիշում կրկին, Քո բուն ծառը, ծաղկած այգին, Ժողովրդին, որ անհամբեր Նոր բերքի էր սպասում դեռ... Ահա ինչու են դու տխրում, Քո փողն ասես խուճկ է ծխում, Ահա ինչու՝ քո նվագից Լռություն է տիրում անբիծ: Մի լռություն ահագնացող, Ուր աչքեր կան թաքուն լացող, երբեք ոչինչ չմոռացող, Արդարության աչքեր բացող: Ծիրանի ճյուղ դու հայկական, Քո մեղեդին հավերժական Արյան կանչն է ամեն հայի Անցյալ, Աերկա ապագայի, Հոգու ճիչն է անլռելի, Հողի կանչն է իր մայրենի: Եվ դու պետք է դեռ նվագես Աշխարհասփյուռ մարդկանց ի տես Կոտորածից փրկվածի պես, Որպես վկա, ակամատես: Ամեն ծառից մի ճյուղ փրկվեց, Իր հայրենի հեղից զրկվեց, Բայց բուն ծառի ծուծըրը պահեց, Որով սնվեց ու դարձրեց: Այն կտրված ճյուղերն անգամ, Որ թշնամու սրից ընկած, Փայտ չդարձան կամ վառելիք, Նրանք ունեն դեռ անելիք: Նրանք պատմում են ցավը մեր, Դարձած հանճարեղ դուրդուկներ, Նվաճելով սրտեր, բեմեր, Ժողովուրդներ, ազգեր տարբեր: Թող ապրիլի քամիչըրսին Ողջ աշխարհուր նորից լսի Այս մեղեդու բողբոջն արդար, Որ հնչում է ամեն մի դար...

Անաստաս Հակոբյան
20.04.2010 թ.

ՀԱՅՈՑ ՎԻՇՏԸ

Հայոց վիշտը անհուն մի ծով, Խավար մի ծով ահագին, Էն սև ծովում տառապելով Լող է տալիս իմ հոգին:

Մերք զայրացկոտ ծառս է լինում Միջև երկինք կապուտակ, Ու մերք հոգնած սուզվում, իջնում Դեպի խորքերն անհատակ:

Ոչ հատակն է գտնում անվերջ, Ու ոչ հասնում երկնքին... Հայոց վշտի մեծ ծովի մեջ Տառապում է իմ հոգին:

Հովհաննես Թումանյան

ԱՆՈՒՆԴ ՏԱԼԻՍ

Հայաստան, անունդ տալիս ժայռի մեջ մի տուն են հիշում, Ալևոր կամուրջի հոնքին Թիծառի մի բույս են հիշում, Թեթևած մի մատուռ են հիշում Եվ բերդի տեղահամ մի դուռ, Ավերակ տաճարի մի վեժ Եվ բեկված մի սյուն են հիշում:

Հիշում են լքված մի թոնիր, Բերանին մամռոտած մի խուփ, Մամռոտած որմի խոռոչում Մասրեճու վարսաբափ մի թուփ Աշխարհի քարերին մաշված, Աշխարհից խռոված մի ցուպ - Եվ հեռվում ինչ-որ ուշացած Չիբրի դոփյուն են հիշում:

Վրևոտ մի սար են հիշում, Եակատին ձյունի պատառիկ, Սարն ի վար բարակ մի առու - Շուրթերին հայրեն ու տաղիկ, Յորենի կանաչ արտի մեջ Առվույտի կապույտ մի ծաղիկ Եվ արտի եզրին մենավոր Մի բարդու շրշյուն են հիշում:

Համո Սահյան